

АЛЯКИНА ЕЛЕНА ГЕРМАНОВНА

Саунин Герман Аникич

Мой отец родился 10 сентября 1923 года в деревне Сухановой Мишкинского района Курганской области. В 1932 году переехали во вновь созданный совхоз им. 2-ой пятилетки. После окончания средней школы учился в Березовском училище «Совхозуч». Получил профессию тракториста. 2 июня 1942 г. был призван в Советскую Армию, тогда еще называющуюся Рабоче-крестьянской Красной Армией. Ему шел 19-й год. На фронте на передовой с 22 августа 1942 года по 12 мая 1944 года. Воевал в знаменитой 99-й стрелковой дивизии рядовым – артиллерийским разведчиком, старшим корректировщиком. С боями прошел путь от берегов Волги до берегов Днестра. Его первой наградой была фотография у развернутого знамени части. Солдат Саунин сфотографирован 7 ноября 1942 года «за достойный вклад в окружение и разгром

северной группировки немецких войск в Сталинграде». Из воспоминаний отца: «Нередко мы, артиллеристы, схватывались с гитлеровцами врукопашную. Однажды командование приказало овладеть высотой западнее Сталинграда. Пехота поднялась в атаку. Мы шли в ее боевых порядках. Фашисты бросились в контратаку, пытались прорваться к нашим пушкам. Тут уж было не до стрельбы. Мы – за винтовки – и в штыковую. Враг не выдержал, повернул обратно, и мы ворвались на высоту».

В течение 200 дней и ночей город Сталинград был в пламени ожесточенного и кровопролитного сражения. Беспрерывно рвались бомбы и снаряды, дымились развалины зданий, плавился асфальт площадей и улиц. Казалось, горела сама Волга. Как написал поэт:

Открытые степному ветру,
Дома разбитые стоят,
На 62 километра
В длину раскинут Сталинград.
Как будто он по Волге синей
В цепь развернулся, принял бой,
Встал фронтом поперек России
И всю ее прикрыл собой.

“Выстоять и победить!” – эти слова стали клятвой защитников волжской твердыни. Каждый солдат отчетливо понимал, что именно здесь, на берегах Волги, решался исход не только Отечественной, но и Второй Мировой войны. Этот день настал. 2 февраля 1943 года была завершена ликвидация фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда.

«Помню, как в один из сентябрьских дней я дежурил на командном пункте командира дивизии. В руках у меня был бинокль. Время от времени вел наблюдение за передним краем. Если что-то в том или ином секторе наблюдения появлялось новое, я либо заносил в журнал регистрации, либо передавал по инстанции – дежурному офицеру. На это раз немцы не проявляли своей

активности. На передовой было спокойно, хотя время шло уже к полудню. И вдруг что-то меня заставило свой взор направить в тыловую сторону. На горизонте показались несколько машин. Они все разом остановились. Вышли люди, машины тут же скрылись с глаз. Смотрю в бинокль: все военные, все друг за другом с определенной дистанцией соблюдая правила маскировки, направились в сторону командного пункта. Не мешкая, я доложил по телефону дежурному. Не пришло и двух минут, как вышел из укрытия наш командир дивизии, полковник В.Я. Владимиров. Личность незаурядная. Высокий, стройный. Имел академическое образование. Боевой офицер. Среди личного состава дивизии пользовался Уважением. Недаром впоследствии, после разгрома немцев под Сталинградом, он

был назначен начальником штаба 8-й гвардейской армии. Хозяин командного пункта встречал «гостей» у входа своей «обители». Генералы спустились в траншею. Среди них явно выделялся среднего роста, крепкого телосложения, с пронизательным взглядом человек в распахнутой кожаной куртке. На петлицах генеральского кителя проглядывалось пять звездочек. Стало быть, подумал я, это генерал армии. Но кто он по имени, я еще тогда не знал. Наш комдив вышел встречать «гостей». Я был живым свидетелем этой встречи, при которой впервые увидел Георгия Константиновича Жукова. Видел таким, каким мы сегодня знаем его по книгам, фотоиллюстрациям, кинофильмам. Умел подчиненного внимательно выслушать, подробно расспросить. С какой целью приезжала группа генералов на наш командный пункт, нам рядовым, было неизвестно. Мы могли только догадываться, предполагать. Жуков сказал:

-Ведите нас в свои подземные «департаменты». Там расскажете, как воюете, хорошо ли бьете немцев.

Генералы тотчас удалились. И больше мне не довелось видеть Жукова. Но эта встреча запомнилась на всю оставшуюся жизнь.

У меня сложилось такое впечатление, что Жуков в течение всей войны не упускал нашу дивизию из поля зрения и нередко следил за ее действиями, где бы она не воевала. Недаром, например, в 1944 году дивизию перебросили с 3-го Украинского на 1-й Белорусский фронт, которым командовал маршал Жуков. Славный боевой путь дивизии закончился 5 мая 1945 года в самом фашистском логове».

Сталинград, Донбасс, правобережная Украина, Одесса – это далеко не полный перечень его фронтовых дорог. «Иной раз в таких ситуациях оказывался, что до сих пор не могу понять, почему я остался жив»,- вспоминал он. За своевременное обнаружение немецкого наблюдателя, расположившегося на верхней части заводской трубы, получил медаль «За отвагу». После того, как был «снят» наблюдатель, наши части получили возможность скрытно подходить к передовой оборонительной линии.

Орден Красной Звезды боец получил за целенаправленную корректировку огня по немецкой пехоте, идущей в контратаку. В результате артобстрела была выведена из строя самоходная

артустановка, убито свыше 50 солдат и офицеров противника.

Не раз сам был ранен, разрывная пуля оставила свою мету у виска на всю оставшуюся жизнь.

Тяжелое ранение артиллерист получил 12 мая 1944 года на той стороне Днестра. «Наши части готовились к наступлению, - вспоминал он, - короткие и томительные минуты затишья - и вдруг с высокого дерева донеслось такое знакомое «ку-ку». Нет, это был не условный сигнал. Обычная птица. «Кукушка, кукушка, сколько лет мне жить? – выкрикнул я. Досчитал до 25. А через пять часов меня тяжело ранило». Теряя последние силы, боец добрался до медсанбата. Когда без анестезии обрабатывали сквозную рану на ноге, молчал, стиснув зубы, лишь холодный пот покрыл все тело. Потом – три месяца в госпиталях. И инвалидность на всю жизнь.

А что же на всю жизнь засело в его памяти, от чего душа ныла при воспоминании? Это первый бой в окопах Сталинграда. Ночь, а светло, как днем. Налетели немцы, сбросили бомбы. Одна упала рядом. Трое их было. Двое уцелели, а вот у друга Оторвало ноги . «Спасите , ребята » - просит, - спасите». А в руках у него недокуренная самокрутка.... Запомнились его глаза, не передать словами какие, но всю жизнь они преследовали Германа по ночам. Вот тогда-то он и понял, что такое война.....

Вернулся домой. Поручили ему заведовать курсами трактористов. Позднее толкового, инициативного парня направили на работу в Мишкинский райком ВЛКСМ. Заочно окончил Катайское педучилище, потом поступил в Свердловскую высшую партийную школу на газетное отделение. После ее окончания работал инструктором Курганского обкома партии. Но все его устремления были направлены на журналистику. Еще в осажденном Сталинграде родилась его журналистская мечта. Он вел в перерыве между боями дневник. Однажды показал его наведавшемуся в часть редактору «Дивизионки». И вскоре в дивизионной фронтовой газете было опубликовано несколько зарисовок молодого автора.

Наконец, Глядянка, редакция районной газеты “Искра”, которая позднее стала называться “Притоболье”. Вот что пишет бывший редактор газеты Олег Бунин о своем наставнике: “По призванию, по профессии Герман Аникич – журналист. Отличный организатор, терпеливый и умный наставник, он дал путевку в журналистику очень многим, в том числе и автору этих строк. Виктор Потанин, Валерий Иванов, Виктор Ярош, позднее Ирина Прус, Александр Чуварков, Рин Перескоков прошли школу Германа Аникича Саунина”. С 1985 до 2000 года ветеран войны и труда возглавляет Притобольный районный историко-краеведческий музей. В 1990-

1995 годы под его руководством, его ежедневным поисковым и составительским кропотливым трудом создана Книга памяти о воинах-земляках, погибших в Великой

Отечественной войне. В 2000 году выходит 2 том книги Памяти «Через Пламя войны» о земляках пришедших с фронта. За свою подвижническую общественную работу Герман Аникич Саунин в 1996 году удостоен Почетного знака Российского комитета ветеранов войны.

В 2000 году ему присвоено звание Почетного Гражданина Притобольного района. Человек с чисто русским твердым характером, на каких стояла и стоять будет Русь! Я горжусь своим отцом!

Награды: орден Красной звезды, Орден Отечественной войны 1 ст., медаль «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И Ленина», медалью Жукова, юбилейные медали.

Список использованных источников:

Саунин Г.А. Это было под Сталинградом / Г.А.Саунин // Притоболье. - 1996. - 28 ноября
Сычев А. Первая награда солдата / А.Сычев // Искра. - 1999. - 24 февраля
Чупрова Л. Русский характер / Л.Чупрова // Притоболье. - 2000. - 7 сентября
Сахаров С. Всегда в поиске и труде / С. Сахаров // Притоболье. - 1998. - 10 сентября
Бунин О. Жизнь для людей / О.Бунин // Притоболье. - 1998. - 31 августа
Василевский В. Хранитель славы / В. Василевский // Советское Зауралье. - 1991. - 6 августа
Бунин О. Сталинградец / О.Бунин // Притоболье 2013. - 22 февраля
Демиховский Н., Иванов Н., Фоменко В. Бессмертный подвиг народа / Н. Демиховский, Н.Иванов, В.Фоменко // Сельская жизнь. - 1973. - 2 февраля
Чупрова Л. Русский характер / Л.Чупрова // Через пламя войны / сост. Г.А Саунин, Е.Г Панкратова, Л.М.Чупрова.- Курган: «Парус-М», 2000. – С.34-37. URL:
http://pamyat.kurganobl.ru/pages_doc/chez_plamya_voyni_Pritobolnii_rayon.pdf.(Дата обращения 11.03.2020).

Работа выполнена Алякиной Е.Г.